

Странствия безногого

Вячеслав Шалыгин
Крейсер «Безумный»

«ЭКСМО»

2006

Шалыгин В. В.

Крейсер «Безумный» / В. В. Шалыгин — «Эксмо»,
2006 — (Странствия безногого)

ISBN 5-699-02849-8

Сверхсекретное задание майора разведки Федора Сбондина и финансовый кризис космического «волка» капитана Зигфрида Безногого настолько сближают этих разных людей, что в дальнейшей жизни им уже друг без друга не обойтись. Теперь они вместе будут мешать олигарху Злюхину разорять Родину, вместе готовиться к отражению бастурман-бастманчского нашествия, вместе спасать бойцовую швахианскую мурлышку со вселенской помойки. Не сказать чтобы этот альянс сложился на добровольной основе, однако эффективность его подтвердила уже первая операция. Галактика вздрогнула, и звезды начали сыпаться... у Безногого из глаз, а Сбондину на погоны. И чем дальше, тем чаще.

ISBN 5-699-02849-8

© Шалыгин В. В., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

0	6
1	9
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Вячеслав Шалыгин

Крейсер «Безумный»

Предупреждение: имена героев, названия планет, городов и т. д. абсолютно реальны. Любое сходство с вымышленными именами и названиями случайно и ничего не значит.

0

В ответ на входящие №16 от 04.12.2432 г. за подписью подполковника разведки-контр-разведки Ф. Сбондина.

Исходящий №61 от 05.01.2433 г. за подписью прапорщика-архивариуса Т. Резинищикова. Справка из архива Военно-космических сил Земной Федерации.

Настоящим уведомляю, что З. У. Безногий, ИНН 13-2128506-13, действительно проходил срочную службу на крейсере ВКС ЗФ «Безумный» в период с мая 2418 по июнь 2420 в звании старшего матроса, на должностях оператора магнитного якоря и механика ускорителей тормозных двигателей.

Участие в боевых действиях: числился младшим подносящим боеприпасы при обороне крепости Хрюгер на планете Вязов, старшим разведчиком – в специальном разведывательно-диверсионном рейде на планету Кайфоген Неулетный, а также командиром десанта – при освобождении ресторана «Тоинофф» на космической базе Уключин-Скрип, захваченного гундеишманскими лазутчиками.

Награжден медалью «За беспредельный героизм» четвертой степени и похвальной грамотой от командира крейсера.

Уволен в запас в связи с выслугой положенного срока и за аморальное поведение в отношении побежденных подданных Гундеишманской Тирании.

В связях, порочащих его, замечен был, но не чаще любого нормального матроса традиционной ориентации...

(Чем мог заинтересовать вашу службу, да еще по прошествии стольких лет, лично мне непонятно...)

За более подробной справкой обращайтесь в отдел мемуаров.

Согласовано.

Начальник архива, подполковник У. Родов-Семьин.

* * *

Подполковник Сбондин раздраженно швырнул справку на стол. Эти канцелярские крысы позволяли себе слишком много. Но поставить их на место можно было и позже. Никуда не денутся. А вот очередную, последнюю возможность прижать Злюхина упускать было никак нельзя. После того как Яков улизнул по лабиринтам подвалов своего офиса, на репутации Сбондина появилось огромное пятно. Его следовало немедленно смыть. Иначе не видать Федору очередного звания, которое после уничтожения на Земле бастурманского десанта было почти в кармане, в смысле на плечах, а потом вдруг свистнуло и улетело. Бандерский так и сказал: «Просвистел ты полковника, Федор, упустив Злюхина».

Ну, ничего! Яков тоже пострадал. И даже сильнее, чем Сбондин. После того как прогорели три из четырех его подпольных предприятий – с нелегальным разведением мурлышек, торговлей оружием и аукционными махинациями, из миллиардера Злюхин превратился в рядового мультимиллионера. Всего-то у Якова и осталось, что горнодобывающая компания – сплошь убыточное легальное дело – да тайная финансовая компания «Баблинвест». А значит, и справиться с ним теперь будет легче. Стоит лишь пошевелить извилинами да устроить настоящую, стопроцентную, неминуемую ловушку!

И тогда все войдет в колею. И Бандерский перестанет издеваться, и звание очередное присвоится, и вообще... Надо только добить Якова и взять его с поличным. Ну, или просто добить, а там уж он и сам сдастся. Как это сделать? С какого бока зайти на этот раз? Ответ

лежал на поверхности. Поскольку из всех темных делишек у Злюхина осталась только одна компания, ее и следовало раскручивать.

Было ясно, что «Баблинвест» никакая не инвестиционная компания, а обычная прачечная для отмывания грязных финансов. Вопрос – каких? Ну если оружейный бизнес прикрыт, торговля живым товаром тоже, остаются... наркотики!

Сбондин мысленно себя похвалил. Конечно, они, родимые! На чем еще можно заработать сорок миллиардов за каких-то десять лет? Не программным же обеспечением Яков подпольно занимается. Для этого в тени сидеть необязательно. А он что-то мутит. Значит, закон его предприятие не одобряет. Сверхприбыли и криминал – однозначно наркотогровля!

И на этом можно было построить целую операцию. Успешную операцию. Не ловушку даже, а настоящую волчью яму. Надо было только сделать Злюхину правильное предложение. Настолько заманчивое и не вызывающее подозрений, чтобы он тут же на него согласился.

Общий план в голове у Сбондина сформировался давно, оставалось найти исполнителей. Впрочем, и насчет исполнителей Федор все для себя решил. Конечно, Безногий, кто же еще? Лучшего раздражителя для Злюхина не найти. К тому же, Зигфрид был отлично знаком с «объектом предложения».

Наглая отписка из архива полностью все подтверждала. В молодости Безногий служил на крейсере «Безумном» и знал его, как два пальца. Кто, кроме Зигфрида, сумеет незаметно проникнуть на крейсер и разобраться с его управлением? Могут помешать сопровождающие груз «гундосы», но кто, если не Безногий, разбирается в психологии гундешманцев и деталях контрабандных перевозок? Кто, как не он, после успешного внедрения сумеет сыграть роль капитана старой списанной лохани и привести «Безумного» в нужную точку пространства?

Поэтому-то все получится! Менеджер компании «Баблинвест» Жорж Бушелье получит из надежных источников информацию, что капитан «Безумного» не прочь напоследок подзаработать, и передаст эту весть Якову. И Злюхин не устоит перед соблазном воспользоваться услугами старого крейсера, который на днях должен отправиться своим ходом с пограничной базы Шимоза на переплавку в доки рембазы Лиддит. Ведь Шимоза находится совсем рядом с гундешманской планетой Глюконат-4, где обосновались все крупные наркобароны Тирании под предводительством Долариана Еврони, а рембаза Лиддит висит поблизости от перевалочной станции Мелинит-1 на орбите самого Марса. И эти вехи маршрута крайне показательны. Ведь путь лежал из дальнего пограничья прямо в центр Земной Федерации!

Сбондин давно предполагал, что гундешманец Еврони – это главный партнер Злюхина по грязному бизнесу. А раз так, они никогда не упустят такой шанс: провезти в не подлежащем досмотру трюме списанного крейсера рекордную партию зелья, да еще прямиком в Солнечную систему. Это же поставка века!

А когда крейсер вместе с грузом внезапно отклонится от курса и сядет на недоступной для подпольных дельцов военной планете Дулово, Злюхин поймет, что окончательно разорен, и обязательно попытается найти обидчика. И когда выяснит, что это снова Зигфрид, то...

Тут было несколько вариантов: а – умрет от удара, б – запыет и проведет остаток жизни под забором, в – попытается отомстить и засветится. Сбондин надеялся на последнее, хотя и два первых исхода его, в принципе, устраивали.

Вот только как уговорить Зигфрида? После истории со «Звездой» Безногий ни в какую не желал общаться с подполковником. Обиделся.

Снова чем-нибудь его пострашать? Или пообещать ему аренду крейсера после успешного окончания операции? В первом случае, не испугается, во втором – не поверит. А если пообещать, что крейсер будет отдан ему не в аренду, а насовсем, и намекнуть, что на этой-то лохани можно запросто войти и выйти из черной дыры? Он же хотел спасти свою Аманду, вот и получит реальный шанс. Тоже не поверит? Как знать...

Зигфрид, конечно, служил на крейсере механиком, но вряд ли знает о его секретных технических возможностях. Ведь старший матрос Безногий в те далекие времена отвечал всего лишь за ускорители тормозных двигателей.

Сбондин оправил китель и вышел из кабинета. Поверит или нет, будет видно на месте. Надо пробовать. Иначе не узнаешь. И никогда не поймаешь Злюхина.

А что касается аллергии, которую у капитана вызывает один вид Сбондина, так это поправимо. Федору было необязательно лично уговаривать Зигфрида. Это вполне мог сделать тот, кому Безногий доверяет...

1

Индикатор уровня топлива в последний раз дернулся и затих. В гиперпространстве идти по инерции можно было вечно, но кому это надо? Зигфрид сверился с корреляционными таблицами. Если врубить аварийный тормоз прямо сейчас, выйдешь где-то в районе торгового астероида Ширияевка. Если полетать еще часок, получится тормознуть на траверзе комплекса космических станций Голубая Роза, там почище, попримечнее еда и общество, но на Ширияевке заправиться в кредит было более реально. Люди там жили простые и щедрые. И выпивка была дешевле.

Капитан вздохнул. Если б не расточительный двухнедельный праздник на Лохудринске, все сложилось бы иначе: полный бак, сытый желудок и слегка пьяная голова... Теперь же это снова подернулось дымкой мечтаний. Деньги кончились, все друзья разлетелись на заработки или занялись своими делами, а капитана с похмелья понесло в космос на незаправленном КР-5. Почему и зачем – объяснить было бы трудно, поскольку голова пока соображала плохо, а язык пересох и едва ворочался.

Зигфрид напрягся и вспомнил последний вечер пьянки. О чем говорили? А-а, о черных дырах... Да, да, верно. После этого-то Безногий и оседлал свой кораблик. Аманда и верная мурлышка томились в неволе, и капитан в очередной раз бросился на их спасение. Хорошо, что бросок получился мимо цели. Иначе сгинул бы там же, на помойке, и никого не спас. На КР-5 выбраться из дыры было нереально. Даже на ДКР-600М не получилось бы. Вот на «Молоте»... хотя нет, и на нем тоже не прорваться. Крейсер или флагманский линкор – другое дело, да только где их взять?

В общем, слава богу, что не долетел. С одной стороны. А с другой, что теперь делать-то без топлива? Ну сработает аварийный тормоз, ну выйдешь из прыжка в обычное пространство, а дальше? Толкать, что ли, к ближайшей заправке? Или «сосать»? В смысле, подавать сигнал «СОС». Так позору не оберешься. Знаменитый капитан Безногий спьяну забыл заправиться и завис под Ширияевкой! Смех и грех.

Но что-то делать было надо. Если остаться в прыжке еще на два часа, окажешься в проекции Тирании, а там делать было нечего. Зигфриду особенно. Значит, Ширияевка или Голубая Роза. Капитан махнул рукой: какая разница, где позориться? И дернул рычаг тормоза.

За иллюминаторами тотчас проступили звезды... и десяток конструктивно очень странных кораблей. Таких Безногий не видел ни разу. Космические посудины землян, хоть военные, хоть гражданские, строились по устоявшимся за последние триста лет представлениям, и все инженерно-дизайнерские мысли крутились вокруг самолето-корабельной тематики. Суперманоиды пошли несколько иным путем, но тоже не сильно оригинальничали, их космолеты напоминали разные виды наземного транспорта: от доисторических авто до совсем уж античных электричек. Гундешманцев и вовсе заботил не столько внешний вид и узнаваемость кораблей, сколько их размеры и грозное вооружение. Любой пограничный катер «гундосов» выглядел как сумбурное нагромождение конструкций и достигал размеров крейсера, а ударные броненосцы были вообще похожи на клубки морской капусты и рядом с любыми другими кораблями выглядели, как слоны рядом с собаками. Исполинские размеры и несуразность конструкции вовсе не давали желаемого эффекта; в бою корабли гундешманцев уничтожались легко и быстро, но генералы Тирании упрямо держались за стереотипы.

Так вот, *эти* корабли были совсем другими. Десять искрящихся черно-серебристых пауков шли строгим клином прямоком на недалекую Ширияевку.

В душе Зигфрида зашевелилось нехорошее предчувствие. С опохмелкой он сегодня, кажется, обламывался. С заправкой скорее всего тоже. От этих паучьих космолетов прямо-таки несло могильным холодом. Капитан даже поежился. И неспроста. КР-5 постепенно дрейфовал

в ту же сторону, куда направлялись загадочные корабли, и подкорректировать направление дрейфа было нечем. Аварийный запас был исчерпан. Получалось, что Безногий шел буквально по пятам странных кораблей.

Надо же было так влипнуть!

Зигфрид через силу протянул руку к кнопке аварийного маячка, но нажать ее не успел. Из динамика раздался бодрый голос:

– Зиг, это ты?

Чтобы узнать голос командора Квентина Стебова, старинного приятеля и партнера по многим делам, Зигфриду особо напрягаться не пришлось. Даже несмотря на отсутствие в скрипучих извилинах привычной смазки «для лучшего скольжения мысли». Квентин на своей «Пиранье» модели ДКР-06 объявился весьма кстати. Перед ним «позориться было не так позорно». Он же свой.

– А ты не видишь? Я, конечно.

– Чего дрейфуешь-то, о вечном задумался?

– Да я тут... за странными кораблями слежу, – ляпнул Безногий.

– А я думал, у тебя горячее кончилось, – Квентин усмехнулся. – Постой, за какими кораблями?

– Ты не видишь, что ли?

– Тут поблизости ничего такого нет, – возразил Стебов. – Может, тебе показалось?

– Я сегодня трезвый, – обиделся капитан. – Черно-серебристые такие, на пауков похожи.

– Лучше выпей, – посоветовал Квентин. – Иначе еще и чертиков увидишь от жажды.

– Чертиков, наоборот, с перепоя видят, – Зигфрид взглянул в иллюминатор.

Кораблей за ним действительно больше не было. Они, конечно, могли уйти в прыжок, но капитан, даже не глядя прямо в иллюминатор, все равно держал его в поле зрения и никаких вспышек разгонных двигателей не заметил. Что же получается, эти паучьи космолеты прыгали без разгона? Совсем странно. Или все-таки почудилось?

– Ну что, обмоем встречу? – предложил командор «Пираньи». – Давно уже не пересекались.

– Запросто, только... – Безногий замялся.

– Да вижу я. – Стебов побулькал парой утробных смешков. – Дюзы остыли. Не трепыхайся, сейчас отолью тебе пару литров, до Ширяевки дотянешь, а там разберемся...

...После несложной процедуры «отлива» КР-5 снова ожил и действительно дотянул до космодрома аккуратно на последних каплях. Едва посадочные штанги коснулись бетона, двигатели чихнули и заглохли. Но теперь это было уже неважно.

– Вот настоящие волки! – с восторгом прошептал заправщик своему напарнику. – На сухом баке могут летать, ничто их не остановит!

– Это ж Безногий и Стебов, – с видом знатока заявил напарник. – Капитаны от бога. Ну что, будем заправлять?

– Команды не было, – заправщик завистливо вздохнул. – Вот ведь люди живут. Романтика...

...А Зигфрид и Квентин уже сидели за столиком в ближайшем портовом баре. И что удивительно, почти не пили. У капитана не было денег, а Стебов угощал всегда после беседы. Ему долгое одиночество было поперек природы, и он наслаждался общением при любом удобном случае. А какое общение после пары стаканов? На уровне мычания?

– Эх, Квентин, иногда вот думаю, почему я этим занимаюсь? Ни денег, ни дома, ни статуса приличного. Так, живая легенда... Разве это порядок? – Зигфрид трезво всхлипнул. – Вот выгашу Маньку из дыры и уйду из ЗАГСа к черту! Куплю заправку, буду там и хозяином, и заправщиком, и техником. Спокойно, без суеты. Красота!

– Ну да, так я и поверил, – Стебов рассмеялся. – С твоим-то шилом в заднице? Нет, Зигфрид, ты до пенсии летать будешь, пока мимо унитаза не начнешь мочиться от старческой дрожи в руках. Без космоса тебе не жить. А насчет Аманды, плюнь и забудь. На «каре» ты ее не вытащишь.

– Это я понимаю, – Зигфрид сглотнул почти насухо.

Жажда становилась просто пустынной. Квентин заметил, как мучается друг, и щелкнул пальцами.

– Джинни, пива!

Зигфрида едва не парализовало.

– Стебов, ты что?

– Что значит – «что»? – не понял командор.

– Ты перешел на эту мочу?

– А что такого? – в замешательстве ответил Квентин. – Здесь хорошее пиво.

– Капитаны дальнего космоплавания не пьют пиво!

– Почему?

– И это спрашиваешь ты?

– Я.

– Ты же сам это говорил.

– Когда?

– На Амстремдаме, когда мы работали в компании Лукаса Лохвейдера.

– Не помню, – признался Стебов. – Давно это было. Ну ладно, Джинни, мне пива, капитану водки!

– Изменился ты, Квентин, – с осуждением сказал Безногий, внимательно разглядывая приятеля. – На кого работаешь?

Стебов немного напрягся, но быстро взял себя в руки и расплылся в улыбке.

– Ну да, изменился. И как раз в связи с работой, ты верно угадал. Я теперь на постоянном жалованье.

Джинни, в белоснежном переднике и с такой же ослепительной улыбкой, принесла заказ.

– Уж не на государственном ли? – ужаснулся Зигфрид, косясь на запотевший стакан с прохладной амброзией.

– Неважно, – командор отхлебнул пива. – Ты выпей и поговорим.

– Значит, мы не случайно встретились?

Новая служба старого друга Зигфрида расстроила, но не настолько, чтобы отказаться с ним выпить. Безногий замахнул стакан и мгновенно подобрел. В конце концов, совсем недавно Зигфрид и сам работал на контору Бандерского. По принуждению, но работал же. Может, и Квентина просто прижали, кто знает?

– Какое дело? – спросил капитан уже спокойно.

– Трудное, но выгодное. Крейсер свой помнишь?

– А у меня он был? – Зигфрид невесело усмехнулся.

– «Безумный», – уточнил Стебов.

– А-а, так я на нем просто службу тащил.

– Ну вот. Крейсер списан и отзывается с боевого дежурства на переплавку.

– Жалко, – Безногий подпер кулаком щеку и вздохнул. – Его, если в порядок привести, еще лет десять можно эксплуатировать. Крепкое корыто.

– Ну, после трех походов в Зону Искращения он уже не тот, что раньше... – Квентин сделал многозначительную паузу.

– Стоп, Квентин, Зона Искращения – это ж неоприходованная черная дыра, – заинтересовался капитан.

– Ну да, – Стебов пожал плечами. – А «Безумный» – крейсер. У них у всех есть специальный силовой блок для разгона в поле притяжения гипермассы.

– Два года на нем служил, ничего такого не знал, – удивился Зигфрид.

– Их уже после твоего дембеля модернизировали, лет пять назад. Все крейсера и линкоры такими блоками дооборудовали.

– Всего пять лет после модернизации и уже списали? – Безногий совсем расстроился. – Деньги некуда девать?

– Ну, что поделаться? – Квентин похлопал друга по плечу. – Такова неумолимая логика прогресса. На смену устаревшим крейсерам приходят новые, а из старых делают столовые приборы. Я сам не видел, но говорят, все корабли большого класса заменили суперсекретными рейдерами.

– Рейдеры вместо крейсеров? – Зигфрид помотал головой. – Очумели. Оборонную мощь на ноль решили свести?

– Так ведь крейсера – это тоже рейдеры.

– Голову мне не морочь, – Безногий поморщился. – Дело-то в чем конкретно?

– В том, что «Безумный» может нырнуть в дыру и выйти обратно.

– Ну.

– Загну. Ты же все за Аmandой собираешься, полгалактики об этом уже знает, смеется. Хочешь получить такой приз?

– Крейсер?

– Да.

– Насовсем?

– Да.

– Грех шутить такими вещами, Стебов. Можно и в рог схлопотать.

– Я не шучу. Выполняешь государственную потребу – получаешь приз.

– Ну, не знаю, – неуверенно ответил Зигфрид.

На самом деле, особого выбора у него не было. Сидеть на Ширяевке и ждать, что добрый дядя заправит КР-5 в кредит, как Генри Фуйкин на Сиднее-120, было бесперспективно. Добрых тут хватало, но только за наличный расчет. Это вам не Земля, где половина экономики держалась на взаимозачетах, кредитах, опосредованной выгоде и фьючерсах с неясным сроком исполнения.

– Соглашайся. Реальный гешефт, точно тебе говорю, – подтолкнул Квентин.

– Ну ладно, – Зигфрид выразительно заглянул на дно стакана.

– Джинни, повтори!

Джинни повторила. Улыбку тоже.

– Чего делать-то? – в третий раз попытался пробиться к истине капитан.

Стебов предусмотрительно выждал, пока он осушит стакан, и только после этого выдал:

– Злюхина с Доларианом Еврони приложить требуется.

Если бы Безногий еще пил, он бы подавился. Но пить было уже нечего. Поэтому капитан просто похлопал глазами, подвигал челюстью и сложил сразу два кукиша.

– Ты поспешно не отказывайся, подумай, – засуетился Квентин. – Дело абсолютно надежное. Еврони тебя не знает. Ты представишься капитаном «Безумного». Предложишь ему перевезти товар до Лиддита. Он обязательно согласится. Ведь крейсер не подлежит таможенному досмотру, а грузоподъемность у него недетская. Загрузишься на Глюконате-4 «дрянью» и полетишь якобы на переплавку, только с короткой остановкой на орбите Марса. Злюхин будет встречать тебя на траверзе Мелинита-1. Это по легенде. А на самом деле ты сядешь на Дулово. Вот и вся операция. Разгрузишься, сдашь в арсенал пушки, получишь бумаги на владение крейсером и вали на все четыре стороны. Легче легкого.

– Ага. Сяду, и меня тут же закроют за контрабанду наркотиков. Нет, Стебов, не пойдет.

– Все будет честно!

– Если так, что же ты сам не подписался?

– Я в крейсерах не разбираюсь, да и с «гундосами» из принципа не разговариваю. А ты на том и другом по собаке съел.

– Не ем я собак, – задумчиво пробормотал Зигфрид, – у них мясо жесткое...

– Как приготовить, – заметила белоснежная Джинни, в третий раз меняя пустую посуду на полную. – Хотя, если спаниель или фокстерьер, как ни готовь, все равно – подошва.

– А-а, где наша не пропадала! – Безногий поймал восхищенный взгляд официантки и, гордо приосанившись, ополовинил третий стакан. – Только признайся, Стебов, тебя из конторы Бандерского ко мне подослала?

– Почему ты так решил?

– Потому что, кроме них, Злюхина никто уже не ловит. И только они знают, что поймать Дормидонтыча могу один я.

Улыбка Джинни сверкнула не просто восхищением, а натуральным обожанием и восторгом. Зигфрид прикинул шансы и допил.

– Когда приступать?

– «Безумный» висит на рейде Шимозы. Как только доберешься, приступай.

Квентин встал из-за столика и пожал товарищу руку.

– «ЗУБ» не забудь заправить, – сказал на прощание Зигфрид. – А то как я долечу?

– Могу подбросить.

– Нет, – Безногий взглянул на отошедшую к стойке Джинни, – все равно я до утра не в форме буду.

– А как же Аманда? – Стебов перехватил его взгляд и ухмыльнулся.

– Ты меня ни с кем не путаешь? Со святым, например.

– А все-таки?

– Аманда – это мой крест. А личная жизнь – это другое... в смысле – другие.

– Ну, бывай.

– До встречи, Федор. И смотри, надуешь с крейсером, не прощу.

«Стебов» так и замер на месте.

– Как ты догадался? – хрипло выдохнул он.

– Ты мастер, конечно, перевоплощаться, но прокололся почти сразу.

– На пиве?

– Точно. Настоящий Квентин скорее ракетного топлива тяпнет, чем станет давиться чем-нибудь слабее сорока градусов. Такие характеры ничем не размягчаются. Ни годами, ни госслужбой. Учти это, Сбондин, на будущее... Да, и еще... сотню-то хотя бы подкинь.

Униженный провалом Федор бросил на стол пару мятых купюр и торопливо вышел из бара.

Вдохновленный своей пронизательностью, Зигфрид взял со стола деньги и остался.

И весь вечер рассказывал случайным собутыльникам, а также периодически подплывающей к столику Джинни о службе на «Безумном». А потом, лежа поперек кровати озадаченной Джинни, всю ночь думал о том, как выглядит родной корабль после стольких лет разлуки и модернизации. И когда под утро разочарованная девица выставила мечтательного капитана за порог, Зигфрид даже обрадовался. Он почти бегом бросился на космодром, запрыгнул в заправленный ровно на треть (Сбондин – жаба!) «ЗУБ» и стартовал в сторону пограничной базы Шимоза.

Кажется, в момент старта он снова видел на орбите Ширяевки странные, похожие на пауков, корабли, но теперь это его не взволновало. В мыслях Зигфрид уже целиком переместился на «Безумного». Ему снова стукнуло двадцать, он был отчаянно смел и бесшабашен. Предвкушение встречи с юностью казалось невероятно волнующим, и когда в иллюминаторе

появился пришвартованный к выносному пирсу крейсер, капитан невольно вздрогнул. Да, это был «Безумный». Без сомнений. Огромный, черный и величественный. Зигфрид вернулся туда, где был когда-то счастлив...

2

– После скандала с аукционными махинациями мы не можем вкладывать средства в ваши предприятия легально, – важный марсианский промышленник Микка Вирамайнен закрыл папку с деловыми бумагами. – А нелегальными делами моя компания не занимается.

– И я вынужден свернуть финансирование вашего проекта поворота реки Миссисипи в Мексику, – свою папку закрыл другой видный магнат, монгольский шейх Жугдэрдемедин Денехнет-Финансов.

– Господа, вы спешите с выводами, – засуетился помощник Злюхина, менеджер «Баблинвеста» Жорж Бушелье. – Временные трудности преодолимы, но для этого нам потребуются стабильные тылы. Если вы отзовете свои активы, нам не выкрутиться.

– Это ваши проблемы, – Вирамайнен встал.

– Подождите всего месяц! – взмолился Бушелье. – Я гарантирую вам не только стабилизацию акций «Злюхин и С.», но и рост не менее чем в десять процентов. А еще вы получите неучтенную компенсацию в размере... ста миллионов!

– Каждому? – уточнил Денехнет-Финансов.

– Хорошо, – Жорж утер холодный пот.

– Я подожду, – согласился шейх.

– Я тоже, – Вирамайнен бросил папку обратно на стол, но сам все-таки направился к дверям кабинета. – Месяц. И ни сутками больше.

– Да, – Жугдэрдемедин тоже поднялся и важно покинул кабинет.

– Ты что тут наплел? – Злюхин схватил Жоржа за лацканы пиджака и притянул к себе через стол. – Какой рост акций, какие сто миллионов?!

– Яков Дормидонтович... – глаза у Бушелье полезли на лоб. – Я же эксклюзивно за дело радею...

– Где ты возьмешь столько денег?! После аукционного конфуза и прочих неприятностей у меня осталось меньше одной десятой части капитала!

– У меня есть надежные сведения... – прохрипел менеджер.

Злюхин отпустил его пиджак, и Жорж сполз обратно в кресло.

– Говори, – приказал босс.

– Военные списывают крейсер, он пойдет на переплавку с Шимозы на Лиддит. Никакого досмотра, никаких препятствий. Капитан готов сотрудничать. Остается только загрузить посудину на Глюконате-4 сами понимаете чем и разгрузить на Мелините, это совсем рядом с переплавкой. С Еврони я уже связался, он отпустит любое количество товара. Четверть даже в кредит. Расчет по входу крейсера в гиперпространство. Это реальный шанс, Яков Дормидонтович!

– А как ты вышел на этого капитана?

– Так ведь он пограничник, последние пять лет только и делал, что курьеров Еврони вылавливал. А когда понял, что перспективы нет и его спишут на берег вместе с крейсером, решил обеспечить себе старость. Вот и связался с гундешманцами. А они уже нам предложение передали.

– Так, так, – Злюхин задумался. – Считаешь, подвоха нет?

– Чисто, Яков Дормидонтович, исключительно беспроигрышное дело!

– Капитана проверяли?

– Его «гундосы» знают как родного. Я же говорю, пять лет он им кровь портил.

– Ты думаешь, они отличают нас одного от другого?

– Ну, мы же их отличаем. Да и за пять лет можно было одного-то врага изучить вдоль и поперек.

– Ладно. Встретим, посмотрим. Где, говоришь, на Мелините?

– Да.

– Ну, смотри, Бушелье! Если не получится и ты меня окончательно разоришь, лично придушу.

– Все будет правильно, Яков Дормидонтович, – весь такой элегантный Жорж зацепил большим пальцем верхний зуб, а затем чиркнул под подбородком. – Клянусь, бл...ик мне в монитор.

* * *

Гундешманский наркобарон Долариан Еврони был крайне расстроен. Ему даже не лезли в глотку изысканные деликатесы. А уж в чем, в чем, в еде Еврони был исключительно разборчив, и любое блюдо на его столе отличалось завидным вкусом и баснословной дороговизной. Поставщики его кухни не стеснялись назначать запредельные цены, но зато гарантировали, что таких продуктов не поставляют больше никому в Галактике, даже Гундешманскому Тирану. Клялись они собственными жизнями, и Еврони им верил. Ведь не настолько они были глупы, чтобы врать при таком закладе.

Сегодня к обеду подавались тушеные лапки фрагранских змей, которых барону привезли по специальному заказу прямо с заболоченной планеты Фрагранс-не-Воньс, и знаменитая шато-баланд – похлебка из настоящих французских крыс, выловленных в подвалах знаменитой Бастилии строго четырнадцатого июля. Это на первое. Вторые блюда были представлены натуральной китовой икрой, опять же с Земли, в соусе из мускуса тигра-людоеда с пустынной планеты Халь-Ава, и лохудринская кабарга в собственной струе. На десерт подавался пудинг из агар-агара с куйбинским сахаром и сливками из молока орлов с Бастурманских гор.

Вот такое объедение. И вся эта хренотень не лезла ни самостоятельно, ни вместе с божественным клоакианским абсентом. Долариана сильно расстроила его единственная дочь Рубелия. Она сидела напротив, вяло ковыряя вилкой змеиные лапки, и гневно моргала аляповато накрашенными третьими веками.

– Я скоро сгнию в этом захолустье!¹ – шипела Рубелия, со злостью вонзая вилку в нежнейшее мясо (одна трехграммовая лапка – сто галкредитов). – Никаких приличных заведений, ни одного кавалера, даже межпланетное гипервидение и то барахлит!

– Со дня на день привезут новую антенну, – растерянно заметил папаша. – «НГВ плюс», пятьсот каналов...

– Все равно – скукота! Хочу домой, на столицу!

– Но, милая, там меня... э-э... не очень ждут. Да и тебе не стоит появляться.

– Тогда хочу путешествовать! Хочу на Супертрахбах, на Землю, на... куда угодно, лишь бы не сидеть в этой дыре!

– Куколка, ну дай папе еще немного времени, Глюконат-4 только год, как признал меня главным бароном. Скоро здесь станет как на Ривьере или в земном Лас-Сосе: сплошные развлечения и карнавалы, обещаю!

– А куда ты денешь плантации? – Рубелия усмехнулась. – Пока здесь выращивают «дурь», ни в какой Лас-Сос эта планета не превратится! Так и останется тайной «фабрикой грез» до окончания веков! А я не хочу сидеть тут и от скуки нюхать зелье до конца времен, я хочу жить! Нормально, с оттягом, как и полагается в моем возрасте!

– Ну, хорошо, слетай на Замурзинск, там, правда, чересчур много людей, но есть кое-какие развлечения.

– На Замурзинске Замухрышенском?! Какие там развлечения?! Два балагана на сельской ярмарке и три портовых кабака?!

¹ Здесь и далее к диалогам между гундешманцами применен дословный перевод с гундешманского.

– Ну, можно на Клоакию...

– А там вообще одни уроды и бродяги! Я хочу повидать мир, папа! Не прошвырнуться по супермагамам или нелегально натрескаться абсента, это я успешно делаю и здесь. Я хочу понять, где я живу и для чего!

– Это студенты тебя науськали? – Долариан огорченно сплюнул в тарелку. – Вот ведь рабы нынче пошли! Раньше – лови любого, пару плетей и на плантацию, а теперь... поймаешь, а он с высшим образованием. Руками работать вроде не положено, а головой не умеет, только треплется... Не надо было покупать их у бастурманцев. Работают плохо, зато на мозги окружающим срать – мастера высшего разряда.

– Я и сама знаю, чего хочу!

– И я знаю. – Еврони раздраженно бросил вилку на стол. – Только тебе еще рано этим заниматься!

– Не пустишь путешествовать, сбегу!

– А-а, валий, – Долариан вяло махнул рукой, – бегунья нашлась...

– Хвостом бабушки клянусь – сбегу!

– Ну и дура будешь, – Еврони отбросил еще и ложку, затем подумал, взял супницу и выдул весь деликатесный шато-баланд прямо через край. – А студентов я обратно бастманчцам верну, – он поковырял в зубах и выплюнул крысиный хвостик, – чтобы с понта тебя не сбивали.

– С панталыку, – демонстрируя гораздо лучший иностранный, поправила Рубелия. – Пап, я же и языки знаю, и с деньгами умею обращаться, ну что тебе стоит? Дай мне какой-нибудь ДКР и на карманные расходы... совсем капелюшечку, пару миллионов. Я обещаю, буду вести себя примерно-примерно!

– Примерно, как кто? – Долариан попытался опередить события и ухватил кусок десерта прямо пальцами, но пудинг вперед второго братья никак не хотел. Знал свое место и очередь. Такие качества Еврони уважал даже в десерте. Он прекратил лапать скользкий продукт и вернулся к икре и кабарге.

– Примерно, как ты в молодости!

Долариан поперхнулся китовой икрой.

– Тогда уж, как я в младенчестве. Это было, пожалуй, единственное время, когда меня хоть немного любили и не хотели упрятать за решетку.

– Я не собираюсь ходить под себя и сосать молоко, – обиделась дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.